Император Лукреций прекрасно знал, как он красив.

Этот парень был потрясающе красив. Глядя на него, я даже забыла новость о том, что приехала семья Аил. Он был таким горячим.

Ну да. Он очень серьёзно отнёсся к своему вызову. Например, вчера вечером он принял ванну в моей собственной спальне и был одет только в халат, чтобы прикрыть свое мокрое тело. Сегодня утром Лукреций был в очках, хотя и обладал прекрасным зрением. Новоиспечённый Император сказал мне, что горничные говорили ему, что очки делают мужчину более привлекательным. Он улыбнулся мне, объясняя всё это.

Я изо всех сил старалась сопротивляться его чарам.

Я должна была помнить, что этот человек был тем, кто тревожил мой сон в течение последнего месяца!

Я раздражённо сказал Лукрецию:

– Убери от меня свою тупую рожу.

– Я ничего не могу поделать с тем, как выглядит мое лицо. Я уже родился таким.

– Чёрт возьми, отлично!

Я опустила глаза, так что смотрела только на его нос. Это помогло. Пока я не смотрела на его губы, я была в порядке.

– Я уверена, что ты уже некоторое время знал, что герцог Аил приедет, не так ли? Ты, вероятно, знал, когда он покинул свой дом, – спросил я в отчаянии. Он должен был ответить за это.

– Конечно.

– Тогда что же всё это значит? Ты не предупредил меня заранее, но всё равно должен был сказать, а не держать меня в неведении до тех пор, пока они не приедут. Почему?

Он невинно улыбнулся и ответил:

– Потому что так веселее.

… Моё кровяное давление…

Расслабиться. Расслабиться. Расслабиться.

Мне нужно было успокоиться и отпустить его, но это было трудно. Я была на пределе своих возможностей с этим парнем. Он раздражал меня каждый божий день.

Я твёрдо сказал ему:

– Я не хочу их видеть!

– Ты можешь делать все, что захочешь.

– Неужели?

Он улыбнулся мне и взял свою чашку.

Эта улыбка. Я знала, что эта улыбка означает что-то плохое. Для меня.

– Но если ты их не увидишь, тебе лучше быть готовой к огромному скандалу.

– Ты…!

– Если ты откажешься от их просьбы встретиться с тобой, то будешь выглядеть как женщина, которая отказала своей собственной семье. Это будет настоящий скандал.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Если я увижу их, мне захочется ударить их по лицу!

Он ответил небрежно:

– Тогда сделай это.

– Что?

Что он там говорит?

Когда я в замешательстве посмотрел на Лукреция, он продолжал изящно пить свою воду.

– Как я уже сказал, ты можешь делать всё, что захочешь. Мне всё равно.

Я была очень зла. Я почти чувствовала, как из моих ушей идёт пар.

– Но ты также утверждаешь, что, что бы я ни делала, я буду нести за это ответственность?

К моему удивлению, он покачал головой.

– Нет. Ты можешь буквально делать всё, что захочешь. Ты можешь ударить герцога и вылить холодную воду на голову его жены. Это никак не повлияет на Крансию политически.

– Прошу прощения?

Император рассмеялся, увидев моё потрясённое лицо. Он был полным придурком.

– Географически колония Аил не имеет большого значения, и именно поэтому пять поколений назад Император Крансии отдал её своему сводному брату. Она слишком далеко, слишком мала и непродуктивна. Семья Аил является одной из самых бедных и слабых благородных семей. Ещё несколько поколений назад они могли бы претендовать на то, что являются дальними родственниками королевской семьи Крансии, но уже нет.

Я потеряла дар речи.

– Пока ты ничего не делаешь на людях, мне всё равно, что ты делаешь. Однако если ты вообще откажешься с ними встречаться, то неизбежно разразится скандал. Почему бы тогда не повидаться с ними? Всё, что ты сделаешь с ними в приватной обстановке, не может быть использовано против нас. О твоём поведении, каким бы оно ни было, ни одной другой семье они никогда не расскажут.

– …

– Потому что, если они это сделают, им будет слишком неловко. Да и что они могли бы сказать? Что ты была груба с ними, потому что они продали тебя Крансии вместо собственной дочери? Они очень гордая компания, поэтому никогда в этом не признаются. Да они и не могут.

Я не могла не чувствовать себя взволнованной. Я почувствовал нетерпение.

Подумав несколько секунд, я попросила подтверждения:

– Я могу делать всё, что захочу, пока это делается на частной встрече?

– Именно.

Я сглотнула и спросила его:

– Могу я попросить тебя об одолжении?

Зелёные глаза Лукреция заблестели, как у змеи.

После обеда вся семья Аил попросила о встрече со мной. Я одобрила эту просьбу без колебаний.

* * *

Я проверила себя перед гигантским зеркалом, помещённым в моей гардеробной. Я отлично смотрелась в роскошном платье.

Это платье я должна была надеть сегодня вечером на предкоронационную вечеринку. Большинство платьев были переработаны из гардероба предыдущей Императрицы, но три платья были сделаны специально для меня. Они были для предпраздничной вечеринки, самой коронации и последней вечеринки в последний день празднования.

Я планировала надеть это платье только на сегодняшнюю вечеринку, но передумала и надела его сейчас.

– А как я выгляжу? – спросила я у служанок, которые помогали мне переодеться.

Они все сказали в одно и то же время:

– Вы прекрасно выглядите!

– Так элегантно!

– Император будет гордиться Вами!

Мне было всё равно, что об этом думает Император.

Это платье было сшито специально для сегодняшнего вечера, когда меня впервые официально представят как жену Императора. Однако прямо сейчас я собиралась его использовать по личным причинам.

Я носила это платье и макияж, как рыцарь, надевший доспехи для битвы. Как только я получила запрос от герцога Аил, то попросила Саманту подготовить самую роскошную приёмную в замке. Я заставила её подготовить комнату с самыми дорогими предметами

мебели и украшениями. Я хотела, чтобы это выглядело устрашающе.

Я никогда не приказывала служанкам таким образом, поэтому, когда я сделала это твёрдым голосом, все горничные казались удивлёнными. Они двигались быстро, как маленькие мыши, чтобы выполнить мою просьбу.

Поскольку я не была Императрицей, мне не разрешалось использовать золотой и пурпурный цвета. Кроме того, существовал предел тому, какие драгоценности я могла носить, будучи единственной женой Императора. Я старалась наряжаться как можно лучше, но мой наряд никогда не мог сравниться с нарядом Вдовствующей Императрицы.

Однако, поскольку у нынешнего Императора не было Императрицы, мне было позволено одеваться немного более щедро, чем обычно для фигуры не-императрицы. В конце концов, я была единственной женой Императора и, следовательно, второй по значению женщиной в замке после Вдовствующей Императрицы. Теперь я представляла Императора и это королевство. То, как я выглядела, имело большое значение.

Короче говоря, мой наряд выглядел впечатляюще.

Неудобно тугой корсет. Красиво уложенная прическа. Шёлковое платье с огромной пышной юбкой. Пышные рукава, которые были в моде в Ромбруке.

Я тщательно осмотрела себя.

Когда я убедилась, что всё выглядит идеально, я приказала Саманте:

– Пожалуйста, достань мне синюю бриллиантовую диадему, которую я должна была надеть на коронацию.

Глаза Саманты расширились от удивления, но она всё равно последовала моему приказу без вопросов.

Синяя бриллиантовая диадема раньше принадлежала родной матери Лукреция. Это было одно из самых ценных украшений в Империи, часть приданого, которое бывшая Императрица принесла, когда вышла замуж. Мне сказали, что это был самый важный предмет для Императрицы.

Я бы с удовольствием надела императорскую корону, но опять же, я не была Императрицей, поэтому я не могла это сделать. Диадема с голубыми бриллиантами была следующей лучшей вещью.

Когда я посмотрела в зеркало, то увидела, что это украшение выглядело прекрасно в моих волосах, как сияющие синие звёзды в тёмном ночном небе.

Идеально. Я была готова к предстоящей встрече.

http://tl.rulate.ru/book/26104/751708